

УДК 930

Д. С. Журавлёв

ШКОЛЬНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Аннотация. Период становления советской школы в 1920 – 1930-е годы является одним из наиболее сложных и одновременно значимых этапов в истории отечественного школьного образования. Этот период характеризовался радикальными преобразованиями во всех сферах общественной и частной жизни. В рамках советской образовательной парадигмы формировалось абсолютно новое школьное пространство, в котором решались вопросы грамотности, идеологического воспитания, общекультурной подготовки и выбора будущей профессии. В статье предпринята попытка проанализировать динамику изучения школьных преобразований указанного периода в отечественной историографии второй половины XX века.

Abstract. The period of formation of the Soviet school in the 1920s – 1930s is one of the most difficult and at the same time significant stages in the history of national school education. This period was characterized by radical transformations in all spheres of public and private life. Within the framework of the Soviet educational paradigm, a completely new school space was formed, in which the issues of literacy, ideological education, general cultural preparation and the choice of a future profession were resolved. The article attempts to analyze the dynamics of the study of school transformations of this period in Russian historiography of the second half of the XXth century.

Ключевые слова: школа, история школьного образования, реформы школьного образования, начальное образование, среднее образование, школьное пространство, историография, СССР.

Keywords: school, history of school education, school education reforms, primary education, secondary education, school space, historiography, USSR.

Школьные реформы 1920 – 1930-х годов стали начальным и, несомненно, основополагающим этапом в создании отечественной системы массового образования. Именно с 1930 года повсеместно начинает вводиться всеобщее начальное обучение, а в городах и рабочих поселках – семилетнее образование. Школьные преобразования имели ярко выраженный директивный характер. Над деятельностью образовательных учреждений устанавливался централизованный контроль [1, с. 57 – 68]. Проводившаяся в эти годы унификация затронула все стороны школьной жизни – от организации учебно-воспитательного процесса до обустройства школьных классов.

Произошедший в рамках школьной реформы 1930-х годов «пространственный поворот» был обусловлен, в первую очередь, утверждением официальной доктрины детства, зримо воплотившейся в облике советских городов и поселков. Одним из ключевых понятий нашего исследования является «детское (школьное) пространство», понимаемое нами как совокупность пространств и мест (локусов), с которыми взаимодействуют дети, учащиеся в школах. Как правило, речь идет о пространствах, которые целенаправленно создавались для детей с учетом их возрастных и социальных потребностей. Кроме того, в поле зрения авторов, изучавших становление советской школы, входили отдельные детские локусы – школьные аудитории, досуговые и воспитательные комнаты, детские уголки, спортивные площадки, актовые и спортивные залы [2, с. 53 – 64].

Первые послевоенные работы по интересующей нас теме имели в основном публицистический характер, что вполне соответствовало духу времени. Кроме того, с середины XX века неуклонно растет число диссертационных исследований по истории педагогики и образования.

Для историографии послевоенного периода характерен повышенный интерес к истории становления советской школы. Показательна в этой связи вышедшая в 1948 году книга Н. А. Константинова и Е. Н. Медынского «Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет». Если использовать современную терминологию, ее авторами затрагивались вопросы формирования идеологического нарратива в советском школьном пространстве. В работе прослеживалось очевидное стремление «показать громадные достижения советской общеобразовательной школы» [3, с. 3]. Рассматривались, в первую очередь, те нововведения, которые кардинально отличали советскую школу от дореволюционных образовательных учреждений. Все успехи школьного строительства авторы связывали, в первую очередь, с решениями Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и высшего советского руководства. Едва ли мы можем найти в этой работе, несмотря на ее внушительный объем (около 500 страниц), какие-либо объективные оценки школьных реформ 1920 – 1930-х годов – авторы по сути транслируют официальную точку зрения на политику партии и правительства в области школьного образования. Но как исторический источник, как памятник своей эпохи, данная книга, несомненно, имеет большое значение.

В частности, интерес для нашего исследования представляет четвертый очерк в указанной книге – «Культурный рост советской страны и борьба за качество учебно-воспитательной работы школ (1930 – 1941 гг.)» [3]. Общеобразовательная школа рассматривалась в нем как пример образовательного пространства нового, социалистического типа. По справедливому наблюдению Н. А. Константинова и Е. Н. Медынского, увеличение числа учеников в начальных, семилетних и средних

школах напрямую влияло на организацию классных комнат и помещений досуговой и воспитательной направленности. В очерке приводились подробные статистические данные, подтверждавшие, что рост грамотности среди населения пропорционально был связан с ростом количества учителей.

В кандидатской диссертации А. И. Беляевой 1950 года, вопреки действовавшим на тот момент в общественных науках идеологическим установкам, подчеркивалась преемственность между дореволюционной и советской школами [2, с. 88 – 98]. Проблема школьного пространства как фактора, имеющего важное воспитательное значение, затрагивалась в диссертационном исследовании А. Ф. Спирина на примере русских и национальных школ в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике [4, с. 4 – 16].

Поднимавшиеся в отечественных работах вопросы истории школьного образования красноречиво свидетельствовали о том, что советской историографии были присущи методологическое единство и общее понимание задач развития общеобразовательной школы.

Важным фактором изменения школьного пространства стало введение в школьную программу уроков труда. Классы и кабинеты труда, мастерские формировали новый образ школьника, соответствовавший идеологии и потребностям общественно-экономического развития. На основе трудового воспитания выстраивается концепция школьного политехнического образования. С. М. Шабалов называл основными характеристиками политехнического образования в школе опору на новейшие достижения науки, связь обучения с жизнью, производственную практику и производительный труд [5, с. 74 – 85].

Вопросам политехнического обучения в школе была посвящена книга С. Г. Шаповаленко [7]. Автор подчеркивал особую необходимость ознакомления школьников с основами работы отраслей народного хозяйства, что подразумевало не только создание соответствующих методических разработок и корректировку школьных программ, но и внесение изменений в организацию школьного пространства.

В исследованиях 1970 – 1980-х годов акцент делался на вопросах содержания и специфики школьного образования второй четверти XX века. В этот период выпускается большое число работ, авторами которых были ответственные работники системы образования. Публикации за их авторством, включая статьи, выступления и интервью, появлялись не только в научных, но и в периодической изданиях. Характерным примером является брошюра министра просвещения РСФСР А. И. Данилова [6]. В ней затрагивался широкий спектр тем, включая историю становления советского школьного образования. Особое внимание уделялось взаимодействию коммунистической партии и интеллигенции в вопросах развития советской школы.

Работы второй половины XX века, посвященные школьным преобразованиям 1920 – 1930-х годов, характеризуются расширением предмета исследований, введением в научный оборот новых исторических фактов и ценных источников. Несмотря на наличие идеологических стереотипов и зачастую формальный подход к изучаемой теме, эти работы содержат большой фактический материал, позволяющий по-новому взглянуть на формирование школьного пространства в контексте унификации и идеологизации советского образования в период первых пятилеток. В трудах отечественных авторов анализируются нормативные указания в области проектирования школьных зданий, рассматривается соотношение учебных и вспомогательных площадей, затрагиваются вопросы организации учебных помещений, их наполнения и комплектации.

Историография второй половины XX века характеризует школьное пространство как один из важных инструментов формирования людей нового типа, способных решать задачи социалистического строительства.

Список литературы

1. *Гришанов П.В.* Партийное руководство подготовкой и воспитанием учительских кадров в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926 – 1937 гг.). – Саратов: Саратовский гос. университет им. Н.Г. Чернышевского, 1983.
2. *Мясников В.А., Овчинников А.В., Козлова Г.Н.* Историография общеобразовательной школы РСФСР. Монография. – М.: Институт теории и истории педагогики Российской академии образования; Издательский центр «ИЭТ», 2013 (серия «Фундаментальные исследования ИТИП РАО»).
3. *Константинов Н.А., Медынский Е.Н.* Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. – М.: Академия педагогических наук РСФСР; Учпедгиз, 1948.
4. *Спирин А.Ф.* Школа РСФСР в период коллективизации сельского хозяйства 1930 – 1934 гг. Автореферат диссертации кандидата пед. наук. – М., 1953.
5. *Шабалов С.М.* Политехническое обучение. – М: АПН РСФСР, 1956.
6. *Данилов А.И.* Общеобразовательная школа России в восьмой пятилетке. – М.: «Просвещение», 1971.
7. *Шатоваленко С.Г.* Политехническое обучение в советской школе на современном этапе. – М.: АПН РСФСР, 1958.

© Журавлёв Д.С., 2022

